
В статье рассмотрены основные случаи оспаривания договоров цессии, заключенных с банком. Основания для признания таких сделок недействительными могут быть как общими, так и специальными. Какие права (требования) не подлежат уступке? Как определить, есть ли неразрывная связь права (требования) с личностью кредитора? Если запрет на уступку был нарушен, означает ли это, что договор автоматически будет признан недействительным?

Кирилл ДАНИЛОВ, адвокат МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ

Анастасия ГАВРИЛОВА, частнопрактикующий юрист

Три основания для признания договоров цессии недействительными

Основание первое: нарушен законодательный запрет

Не любое право или требование можно уступить. Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (п. 1 ст. 388 ГК РФ). ВС РФ в п. 75 Постановления № 25¹ указал, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. Примером могут служить сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (п. 1 ст. 336, ст. 383 ГК РФ).

В то же время если в силу п. 1 ст. 336 ГК РФ сделка по уступке требований является ничтожной, то, согласно п. 2 ст. 388 ГК РФ, совершенная без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника, является оспоримой.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Кирилл ДАНИЛОВ
Анастасия ГАВРИЛОВА

**Как определить, имеет ли личность кредитора
существенное значение для должника**

Пункт 10 Постановления № 54¹ указывает на то, что для целей применения п. 2 ст. 388 ГК РФ необходимо исходить из существа обязательства. Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа обязательства, то подобные условия следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника (п. 2 ст. 382 ГК РФ).

Таким образом, ВС РФ разъясняет, что при оценке существенности личности кредитора для должника необходимо принимать во внимание не только наличие соответствующего положения в договоре, но и оценивать существо обязательства. В противном случае суд будет квалифицировать такой договор уступки как сделку, совершенную без согласия должника.

Если стороны установили в договоре, что личность кредитора имеет существенное значение для должника, однако это не вытекает из существа обязательства, то подобные условия следует квалифицировать как запрет на уступку прав по договору без согласия должника (п. 2 ст. 382 ГК РФ).

**Судебная практика: на стадии исполнительного
производства личность взыскателя не может быть
существенной для должника**

До принятия Постановления № 54 в судебной практике прослеживалась аналогичная позиция.

Так, ВС РФ рассматривал дело по иску физического лица (должника) к банку о признании договора уступки прав (требований) по кредитному договору недействительным². По мнению должника, переуступка прав требования в пользу коллекторского бюро ущемляла его права как потребителя, и кредитор не мог без согласия заемщика передать и уступить свои права и обязанности некредитной организации.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, но суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение — об удовлетворении исковых требований.

Дело было передано в Судебную коллегия по гражданским делам ВС РФ, которая установила, что условия кредитного договора не содержат запрета на передачу третьему лицу, не имеющему банковской лицензии, права требования по задолженности, установленной решением суда.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что:

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

² Определение ВС РФ от 12.05.2015 № 11-КГ15-6.

Три основания для признания договоров цессии недействительными

— действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права требования по возврату суммы кредита и процентов, взысканных решением суда;

— данные действия не являются банковской операцией и не требуют наличия у цессионария лицензии на осуществление банковской деятельности.

Верховный суд РФ установил, что договор уступки прав (требований) был заключен между коллекторским бюро и банком на стадии исполнительного производства, то есть когда задолженность была в полном объеме взыскана в пользу банка в судебном порядке.

В связи с этим ВС РФ сделал вывод, что при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве для заемщика не может быть существенной личностью взыскателя, поскольку на стадии исполнительного производства исключается оказание коллекторским бюро физическому лицу — должнику банковских услуг, подлежащих лицензированию.

Кроме того, по условиям кредитного договора банк был вправе уступить свои права кредитора любому третьему лицу, как имеющему, так и не имеющему лицензию на осуществление банковской деятельности, без согласия заемщика. В результате решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

Какие еще требования не подлежат уступке

Помимо уступки требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, нельзя уступить:

— требование к Агентству по страхованию вкладов о выплате страхового возмещения по счетам (вкладам) индивидуального предпринимателя (ч. 11.1 ст. 12 Закона № 177-ФЗ¹);

— права бенефициара по независимой гарантии без одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству (абз. 2 п. 1 ст. 372 ГК РФ)

— ряд других прав.

Если стороны договора цессии не учитывают законодательные запреты на заключение договора уступки, суд может признать договор цессии недействительным. В то же время участникам гражданского оборота следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве. Верховный суд РФ в п. 9 Постановления № 54 разъяснил, что, например, исходя из положений п. 7 ст. 448 ГК РФ запрет уступки прав

ВС РФ сделал вывод, что на стадии исполнительного производства оказание коллекторским бюро физическому лицу — должнику банковских услуг, подлежащих лицензированию, исключается, поэтому при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве личностью взыскателя не может быть существенной для заемщика.

¹ Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Кирилл ДАНИЛОВ
Анастасия ГАВРИЛОВА

по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам. Такие требования могут передаваться по договору цессии без ограничений.

Судебная практика: договор может быть признан недействительным и по банкротным основаниям, и по закону об ипотеке

В весьма запутанном банкротном деле № А40-22001/14 Арбитражный суд Московского округа¹ поддержал вывод судов общей юрисдикции о том, что уступка прав по договору об ипотеке или обеспеченному ипотекой обязательству, права по которым удостоверены закладной, не допускается (п. 5 ст. 47 Закона № 102-ФЗ²).

Примечательно, что изначально спорный договор цессии, заключенный между двумя банками — должником и новым кредитором, оспаривался конкурсным управляющим должника по банкротным основаниям. Арбитражные суды отказали в признании договора недействительным. Когда же новый кредитор обратился к заемщику — физическому лицу с требованиями, основанными на спорном договоре уступки, заемщик заявил встречный иск о признании договора недействительным в связи с нарушением требований ст. 13, 47, 48 Закона об ипотеке.

Суды общей юрисдикции удовлетворили встречный иск заемщика и признали договор недействительным. После этого конкурсный управляющий должника вновь инициировал в арбитражном суде спор о применении последствий недействительности договора.

Суд первой инстанции отказал конкурсному управляющему, поскольку вопрос о действительности договора уже рассматривался в арбитражном процессе. Апелляция и кассация не согласились с позицией первой инстанции. Они указали, что в рассмотренном обособленном споре действительность договора цессии проверялась исключительно по банкротным основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона № 127-ФЗ³. Однако суды общей юрисдикции признали договор цессии недействительным по другому основанию, в связи с чем требования конкурсного управляющего о применении последствий ничтожной сделки подлежат удовлетворению.

ВС РФ разъяснил, что запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам. Такие требования могут передаваться по договору цессии без ограничений.

¹ Постановление от 27.06.2017 № Ф05-16016/2014.

² Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Три основания для признания договоров цессии недействительными

Основание второе: договор заключен с единственной целью – причинить вред должнику или другим лицам

К договору цессии применяется принцип относительности договора (п. 3 ст. 308 ГК РФ), который означает, что положение должника не должно зависеть от наличия или отсутствия договора цессии, поскольку такой договор может связывать между собой только его стороны. Тем более договор цессии не может ухудшать положение должника, имевшее место до заключения данного договора.

Между тем известны случаи, когда цедент и цессионарий заключали договор уступки с единственной целью — причинить внешне законными средствами вред должнику.

Так, например, уступка требований по денежному обязательству в нарушение условия договора о предоставлении согласия должника или о запрете уступки, по общему правилу, действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (п. 3 ст. 388 ГК РФ). Вместе с тем если цедент и цессионарий, совершая уступку по денежному обязательству вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ (п. 17 Постановления № 54).

Должнику лишь необходимо доказать, что цедент и цессионарий имели умысел на шикану (злоупотребление правом) в отношении должника.

Судебная практика: факт нарушения договорного запрета еще не означает намерения причинить вред

В судебной практике стороны ссылаются на п. 17 Постановления № 54. Так, в деле № А56-9995/2017 суд первой инстанции признал договор цессии недействительным со ссылкой на данный пункт. Суд указал, что:

- цедент и цессионарий не получили согласие должника на передачу прав и обязанностей по денежному обязательству;
- передаваемые права были предметом договора залога, основной договор был заключен до 01.07.2014 (момента вступления в силу п. 3 ст. 388 ГК РФ);
- цедент и цессионарий действовали с намерением причинить вред должнику, поскольку договорное условие о запрете уступки

Если цедент и цессионарий, совершая уступку по денежному обязательству вопреки договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ.

Кирилл ДАНИЛОВ
Анастасия ГАВРИЛОВА

было существенным (ключевым) для должника и его материнских структур, в том числе ПАО НК «Роснефть», ввиду согласования кандидатуры контрагента.

Суд первой инстанции указал на то, что умышленное нарушение договорного запрета или ограничения (в т.ч. запрета на уступку) само по себе равнозначно намерению причинить должнику вред совершением уступки.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с мнением суда первой инстанции не согласился¹.

Апелляция указала, что уступка, совершенная с единственной целью — причинить вред должнику, может быть признана недействительной. Однако в данном деле:

— отсутствует вступивший в законную силу судебный акт о признании договора уступки недействительным;

— должник не заявлял встречный иск о признании договора уступки недействительным;

— сам факт заключения договора цессии в нарушение договорного запрета не является квалифицирующим признаком злоупотребления правом и намерения причинить вред должнику.

Поскольку конкретных доказательств шиканы в деле представлено не было, апелляция отменила решение суда первой инстанции и вынесла новый судебный акт, которым иски были удовлетворены.

Аналогичная позиция — что должнику необходимо доказать наличие шиканы в его отношении — встречается и в других судебных актах, например в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2019 № Ф10-6135/2018 по делу № А08-2579/2018.

В то же время следует учитывать, что ухудшение положения должника и ущемление его прав, а соответственно и злоупотребление правами со стороны cedentа и цессионария, возможны в самых разных формах.

Это может быть и заключение договора цессии с аффилированным цессионарием — физическим лицом с целью избежать судебного разбирательства в третейском суде (если третейский суд не рассматривает дела с участием физических лиц), и перевод дела по этому же основанию в суд общей юрисдикции, и «подключение» законодательства о защите прав потребителей в изначально коммерческий спор², и многое другое.

Должник обязан доказать, что cedent и цессионарий действовали с намерением причинить ему вред.

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2019 № 13АП-10077/2019.

² Пункт 4 Постановления № 54, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.06.2015 № 77-КГ15-2.

Три основания для признания договоров цессии недействительными

Основание третье: не соблюдены требования к форме договора

Уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме (п. 1 ст. 389 ГК РФ). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет за собой ее ничтожность (п. 3 ст. 163 ГК РФ). Несмотря на очевидность и логичность правила о соблюдении формы договора уступки, стороны часто этим пренебрегают, что ведет к признанию договора недействительным.

Например, в деле № А73-18000/2015 банк-кредитор уступил цессионарию права по кредитному договору и договору залога доли. Цессионарий обратился с требованиями, основанными на договоре уступки, к должнику по кредитному договору и залогодателю. Залогодатель в свою очередь обратился в суд с иском о признании договора цессии недействительным ввиду того, что договор залога доли в компании-должнике был заключен между залогодателем и банком в нотариальной форме, а договор цессии заключен в простой письменной форме.

Арбитражный суд Дальневосточного округа поддержал залогодателя¹. Суд указал, что поскольку договор о залоге доли нотариально удостоверен, а договор уступки прав (требований) заключен в простой письменной форме, договор цессии в части уступки прав залогодержателя доли не соответствует закону.

Отдельно кассация отметила следующее. Довод банка о том, что по договору цессии передавались права по кредитному соглашению, а не по договору залога доли (который является акцессорным обязательством, следующим судьбе основного обязательства), не влияет на правильность выводов судов, признавших договор цессии недействительным. В силу прямого указания закона (п. 1 ст. 389 ГК РФ) форма договора цессии должна соответствовать форме договора, на котором она основана.

Если основной договор требует государственной регистрации, то соглашение об уступке тоже придется зарегистрировать. Причем неважно, какое именно право из договора переходит цессионарию. Например, договор, на основании которого уступается требование об уплате арендных платежей по зарегистрированному договору аренды, подлежит государственной регистрации. Без регистрации данный договор не влечет за собой юридических последствий для

В силу прямого указания закона (п. 1 ст. 389 ГК РФ) форма договора цессии должна соответствовать форме договора, на котором она основана. Стороны часто пренебрегают этим требованием, что ведет к признанию договора недействительным.

¹ Постановление от 03.04.2017 № Ф03-885/2017.

Кирилл ДАНИЛОВ
Анастасия ГАВРИЛОВА

третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о его заключении, например для приобретателя арендуемого имущества¹.

Защита должника при исполнении обязательства новому кредитору

Пункт 20 Постановления № 54 закрепляет защитный механизм соблюдения интересов должника: если уведомление об уступке направлено первоначальным кредитором, то по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 385, п. 1 ст. 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

То есть если должник осуществляет оплату долга на основании полученного уведомления первоначального кредитора, то в данном случае должник будет защищен от наступления рисков, связанных с признанием сделки по уступке прав (требований) недействительной.

Еще большего внимания заслуживает абз. 2 п. 20 Постановления № 54, предусматривающий, что если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник, согласно абз. 2 п. 1 ст. 385 ГК РФ, вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора. При непредставлении такого подтверждения в течение разумного срока должник вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору. При получении уведомления, направленного новым кредитором, об одном или о нескольких последующих переходах требования должник вправе потребовать доказательства волеизъявлений каждого предыдущего кредитора на переход требования.

¹ Пункт 2 ст. 389 ГК РФ, п. 2 Постановления № 54.